

ЛЮБОВЬ ПОСЛЕ СМЕРТИ

Все началось с погребальной процессии. Вернее, даже двух. В прологе спектакля театра имени Маяковского «Чума на оба ваши дома» по пьесе Григория Горина (режиссер Татьяна АХРАМКОВА) хоронили Ромео и Джульетту.



И даже в этот момент овдовевший Монтекки (Э.Виторган) и чета Капулетти (А.Балтер и А.Ильин) не желали примириться — язвительная пикировка господ, дополненная простонародной перебранкой слуг, грозила вылиться во всеобщую потасовку. И тогда вальяжный и велегласный герцог Веронский (Е.Байковский) придумал мудрый ход...

Хотя придумал-то его на самом деле драматург, пожелавший — вослед Шекспиру — написать продолжение «Ромео и Джульетты».

Что ж, бывает: Горин уже многих классиков дописал-переписал. И на сей раз начало получилось весьма удачное. Ну как примирить два враждебных дома — да через свадьбу (покойтесь с миром, юные влюбленные, подавшие сей пример). Правда, кандидаты на роль жениха и невесты выбраны по принципу «в семье не без урода»: дальний родственник Монтекки, бродяга и пропойца Антонио (А.Лобочкий) и «пирожок с начинкой», временная неизвестно от кого Розалина (А.Ардова).

Ах, как они встречаются впервые в монастыре — смотреть друг на друга тошно. И первый шаг к союзу — не любовь, а ненависть: «чума на оба эти

дома». Да уж лучше фиктивный брак, и в Америку, а там — каждый своей дорогой. Но от ненависти до любви, оказывается, тоже один шаг: невеста-то и с животом чиста и нежна, Антонио же одинок и неприкаян. И вот уже взгляделись в глаза попристальнее, прислушались не к смыслу сказанного — к чувству, и робкая искорка любви готова вспыхнуть ярко и разгореться пожаром.

Вот бы на этом и закончить «продолжение». Но вольная кобылица фантазии, оборвав поводья, увлекла Горина в чисто полюшко. За что он только не схватился, пытаясь удержаться в седле, закручивая интригу до предела! Вернее, до беспредела. Тут и негр — отец ребенка, и любовная связь между родителями Ромео и Джульетты, и новая чума, и злое убиство, и «низвержение» герцога бунтующей молодежью, и бесконечность финалов. Хватило бы на добрый десяток пьес.

И вот ведь интересно — самокритичный автор вкладывает в уста герцога явную оценку происходящего: история получилась «не в рифму, не в размер». Хотя и закончилась так, как и предполагалось: свадьбой и бегством. Но дорожка к этому могла быть и покороче.

Ирина АЛПАТОВА